

УДК 316.624(075.8)

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

О. Н. Меркулова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

М. Е. Ятчук

студентка факультета экономики и права

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются понятие “социальная стигматизация” и основные подходы к его интерпретации в современном социологическом дискурсе. Раскрывая содержание данной категории, авторы определяют специфику стигматизации как предмета социологического исследования. Рассмотрены положения основных социологических теорий, изучавших процесс стигматизации личности в обществе и особенности его протекания.

Ключевые слова: стигма, “социальный ярлык”, стигматизация, девиация, девиантное поведение личности, социальная адаптация, социальное взаимодействие, стереотип, предубеждение.

Введение

В социологическом дискурсе термин “стигма” указывает на постыдный статус индивида. А понятие “стигматизация” рассматривается как процесс выделения или “клеймения” индивидов, навешивания социальных “ярлыков” на основании некоторых внешних символически выраженных признаков. Стигма остается сложным и неоднозначным феноменом, который имеет содержание, развивающееся во времени. Это одновременно и социальная категория и эмоциональное состояние.

В социологии стигма как предмет исследования запутана, двусмысленна, даже парадоксальна, но при этом является обыденным феноменом, с которым мы постоянно сталкиваемся и которому не придаем значения.

Основная часть

Детальное рассмотрение понятия “стигма” начато в трудах американского социолога И. Гофмана. В работе “Стигма: заметки по управлению испорченной идентичностью” он использует его применительно к психически больным и указывает, что “за термином “стигма” и его синонимами скрывается вопрос: считает ли стигматизированный индивид, что о его необычности уже известно окружающим или что о ней станет известно в момент общения – или же он предполагает, что им о ней неизвестно и они не сразу ее заметят? В первом случае речь идет о состоянии свершившегося позора во втором – о позоре возможном. Это важное различие, даже несмотря на то, что стигматизированный индивид скорее всего имеет опыт обеих ситуаций” [1].

Для него социальная стигма – это атрибут, дискредитирующий его обладателя в умах окружающих. Стигматизация подразумевает обозначение группы

© Меркулова О. Н., 2017

© Ятчук М. Е., 2017

или индивида как отличающегося, вплоть до девианта. Стигма возникает когда индивид отличается по каким-то параметрам от доминирующей социальной нормы, и когда он негативно оценивается. Как следствие – вся идентичность человека оценивается через призму именно этого параметра, и человек подвергается дегуманизации в глазах тех, кто его оценивает. Стигма является не индивидуальным конструктом, но разделенным социальным знанием и определяет то, как к человеку относятся другие, какие действия предпринимают по отношению к нему [1]. Можно представить континуум, отражающий действия различного рода в отношении этих людей: от более нейтральных, как, например, молчание, до более негативных – в виде остракизма и актов насилия.

И. Гофман предложил различать несколько типов стигмы, которые связаны с физическим дефектом, деформацией; с дефектом индивидуального характера (возникают, в результате психического заболевания, алкоголизма, тюремного заключения); с родовой стигмой (дефект, определяемый принадлежностью индивида к расе, национальности или религии) [1]. Идентичность стигматизированного пронизана противоречиями. Если его личная идентичность может соответствовать норме, то его социальная идентичность может оказаться в группе стигматизированных (при физических дефектах). Само рассогласование личной и социальной идентичностей и есть основа стигматизации [2, с. 7]. Стигматизация означает тип отношений между постыдным социальным качеством и стереотипом – ожидаемым отношением к нему, задающий неспособность к полноценной социальной жизни из-за лишения права на общественное признание.

После выхода в свет работы И. Гофмана появляется много как концептуальных, так и эмпирических работ, посвященных стигме. Так, Дж. Крокер предлагает говорить о стигматизации не только в том случае, когда у индивида имеется некоторый атрибут, который его отличает, но и тогда, когда индивид верит в его наличие у себя. К функциям стигмы она относит следующие: повышение собственной самооценки за счет стигматизации других; поддержание позитивной социальной идентичности, что в результате оборачивается оправданием дискриминации в отношении аут-группы; легитимизация неравенства статуса группы; управление страхом, выполнение защитной функции в связи с возникновением сильной тревожности [3, с. 504]. Люди обезображенные, имеющие заметные уродства, те, к кому обычно относятся с безразличной жалостью и страхом, могут специально выставлять свои уродства напоказ, подчеркивать их. Делается это для самоподтверждения, поскольку у стигматизированных людей центральным аспектом Я-концепции может выступать как раз осознание своей стигмы.

В 1951 г. Э. Лемерт в своей работе высказал идею о том, что социальный контроль порождает девиантность. Девиантное поведение может быть первичным и вторичным. Установление причин первичной девиации он считает задачей вторичной, т.к. на статус индивида оказывает влияние процесс стигматизации, через который индивид входит в предписанную социальную роль. Вторичная стигматизация начинается с момента социальной реакции на девиантное поведение. У переживших это создается негативное представление о себе, которое может повлиять на их поведение в будущем. Стигматизировав человека общество его отвергает. Э. Лемерт основывает свою теорию на ряде социологических работ и исследований, подчеркивая, что она базируется на эмпирическом материале [4, с. 16].

Американский социолог Т. Шефф в работе “Психические заболевания и социальные процессы” представил теорию психического заболевания как результата

стигматизации. Психическое заболевание он назвал результатом социальных процессов, вовлекающих как самого человека, осуществляющего поведение, так и окружающих его людей, реагирующих на это поведение и стигматизирующих его. Т. Шефф следует сложившейся в социологии традиции, при этом расширяет теорию стигматизации до системной теории психического заболевания [5, с. 43].

В 1963 г. вышла работа Г. Беккера “Аутсайдеры”, где отвергались многие социологические объяснения девиации, т. к. они основаны на “медицинской модели”. Согласно ей человек с девиацией считается в некотором роде “больным”. Г. Беккер объяснял отклоняющееся поведение способностью влиятельных групп ставить стигму “девиантов” членам менее влиятельных групп. С человеком могут обращаться так, словно он или она нарушили правило, только потому, что другие утверждают, что это правило нарушено. Это может спровоцировать процессы “вторичной” девиации, когда человек “смирится” с таким отношением и начинает вести себя соответственно [4, с. 15].

В теории структурно-функционального анализа Р. Мертон описал феномен “самоосуществления пророчества”, когда публичное определение ситуации становится частью ситуации и влияет на ее дальнейшее развитие [6, с. 607]. Таким образом ожидания по поводу поведения человека особым образом предопределяют его поступки и приводят к ожидаемому результату. Эти пророчества могут относиться и к поведению окружающих, и к собственному поведению индивида.

В 1993 г. Т. Дуглас разработал теорию “козла отпущения” и проанализировал стигматизацию в историческом аспекте. В обществе выбирают “козла отпущения”, т. е. человека на которого перекладывается ответственность, а остальные избавляются от чувства вины за свои поступки. Такой человек отличается от других, причем отличия касаются не только видимых недостатков, но и присущи ему по сравнению с остальными. Стигматизация – это стратегия псевдоадаптации, поддержания самоуважения.

Анализ традиций изучения стигмы и стереотипа представлен в работе М. Биернат и Дж. Довидио “Стигма и стереотип”. В ней стигма и стереотип – близкие понятия, но не идентичные, ибо существует значительное число ситуаций, когда стигма существует без стереотипа и наоборот. Однако стереотипы вовлечены в процесс стигматизации, и об этом можно говорить, когда сторона, воспринимающая стигму, не только дает негативную реакцию на носителя стигмы, но использует набор характеристик, которые описывают людей, разделяющих стигму [7, с. 90]. Если принимать во внимание три типа стигмы, которые различает И. Гофман, то стереотипы вовлечены в процесс стигматизации преимущественно в двух случаях из трех: в случае родовой стигмы, а также в случае дефекта индивидуального характера. Необходимость стереотипов объясняется тем, что людям нужно объяснить негативное отношение к индивидам с такими стигмами, рационализировать дискриминацию [7, с. 98].

В работе “Стигма и предубеждение: один зверь или два?” Дж. Фелан, Б. Линк и Дж. Довидио проанализировали 18 концептуальных моделей к изучению процессов предубеждения и стигмы. Девять из них – объясняют процессы стигматизации: модель И. Гофмана, модель Э. Джонса, модель Б. Линка, модель угрозы идентичности Дж. Крокер и Б. Мэйджор, эволюционная модель Р. Курзбана и др. Остальные девять – среди которых: концепция Г. Олпорта, модель межгруппового конфликта М. Шерифа, теория социальной идентичности Г. Тэжфела и Дж. Тернера, и др. – касаются процесса предубеждения. Это позволило сделать им вывод о том, что стигма и предубеждение имеют гораздо больше

общего, чем различий и выполняют три основные функции: 1) эксплуатация и доминирование; 2) усиление социальных норм; 3) избегание болезни [8, с. 358].

Важными измерениями – с точки зрения последствий стигмы для индивида, имеющего стигматизирующий атрибут – является скрываемость и происхождение стигмы. Что касается скрываемости стигмы, то различать два случая, на которые указывает еще И. Гофман: нескрываемая (видимая) и скрываемая (невидимая) стигма. В первом – индивиды вынуждены постоянно быть готовым противостоять обесцениванию со стороны тех, кто не имеет такого знака. Другого измерения стигмы – ее происхождения или контролируемости – обнаруживает различные последствия для индивидов, апеллируя к атрибутивным теориям. Различают 2 варианта ситуаций, в зависимости от того, как приписывается причина болезни (контролируемость-неконтролируемость симптома, связанного со стигмой). Если симптом рассматривается как контролируемый, то индивиду приписывается ответственность за болезнь. Если симптом воспринимается как неконтролируемый, то больному не приписывается ответственность за болезнь [8, с. 362].

Исследовательский интерес представляет собой и анализ стигматизации в контексте социологической теории коммуникации. В процессе коммуникации стигматизация может выступать в роли механизма, работу которого обеспечивает именно присутствие понимания сообщения в виде обозначения стигмой участника взаимодействия. Стигма как сообщение может быть понята, воспринята адекватно лишь при наличии потока информации, контекста который бы подтверждал обоснованность применения данного знака и использования его в дальнейшем. Благодаря существованию информации, каждое сообщение воспринимается, как понятие, дает возможность осуществляться коммуникации и активизирует отдельные механизмы коммуникации.

П. Бурдье рассматривая коммуникацию как символическое действие, также указывает на определяющее значение контекста. В категориях П. Бурдье, стигматизация – это негативная номинация, что указывает на его важное политическое значение: стигматизировать могут только уполномоченные на это специальные институты. Он подчеркивает: “Политика является исключительно благодатным местом для эффективной символической деятельности, понимаемой как действия, осуществляемые с помощью знаков, способных производить социальное, и, в частности, группы” [9, с. 78]. Вследствие этого стигматизация в современных коммуникациях становится важным средством политической борьбы.

Актуальность теории стигматизации приобретает и в анализе преступности с использованием теории символического интеракционизма, которая была принята Ф. Таннебаумом в работе “Преступность и общество”. Он берет идею Дж. Мида о том, что индивиду общество определяет какую-то роль, в которую тот вкладывает себя, его поведение определяется социальными ожиданиями и стереотипами. Было доказано, что неправильное реагирование общества на преступления будет одним из значимых криминогенных факторов. Отрицательные оценки имеют две стороны: удерживают от антиобщественных поступков, а при неумелом их применении они могут инициировать криминализацию личности. Наклеивание негативных ярлыков приводит к тому, что они становятся компасом в жизни молодого человека, хотя бы раз совершившего преступление [10, с. 332–333]. Разработанная Ф. Таннебаумом концепция “недопустимости драматизации зла” легла в основу интеракционистского подхода к изучению преступности.

В социологических унитарных теориях стигматизация рассматривается как установка из 3 компонентов: когнитивного, аффективного и дискриминационного. Здесь отождествляются понятия “стигма” и “предубеждение”, исследуются компоненты стигматизационных установок, а так же предлагаются конкретные меры по дестигматизации. Выделяются такие типы вмешательства в кампании против стигматизации: образовательное, лингвистическое, политическое, интеллектуальное и культурное вмешательство. основополагающий принцип всех типов стигматизации – это преследование собственных интересов. Стигматизация предполагает самозащиту и своекорыстное поведение. Это защитное средство стигматизирующего человека во многих случаях несправедливо по отношению к стигматизированному.

Все перечисленные теории объединяет одно – в них предполагается, что стигма обесценивает личность. Какой бы многоликой не была стигма, она является результатом взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании людей. Она отражает процесс формирования и развития личности, выделяет и закрепляет отклонения от принятых стандартов поведения.

По мнению А.К. Мамедова и Т.П. Липай, относительная не изученность феномена стигматизации в социологии определяется тем, что в расчет не принимается, что социальное взаимодействие как используемая здесь категория выражает формальные, социально-нормативные отношения. Внимание акцентируется на социально-психологическом и ролевом содержании этого процесса, а не на ценностно-нормативной его основе. Они обращают внимание и на то, что действие этого феномена ограничено процессом идеализированных, символических форм культуры [11, с. 136–137].

Заключение

Итак, согласно теории стигматизации, девиация определяется не самим поведением, а реакцией общества. Когда поведение людей рассматривается как отступающее от принятых норм, это дает толчок ряду конфликтных реакций. Остальные определяют, оценивают поведение и “навешивают” на него определенный ярлычок. Теория стигматизации, не акцентируя внимание на причинах девиантности. А помогает осознать, почему один и этот же поступок может рассматриваться как девиантный либо нет в зависимости от ситуации и свойства индивидуума. Эта теория реализуется как научная идеология, обосновывающая неполноценность стигматизируемых или объясняющая опасность, которую они представляют, или оправдывает возникающую по отношению к ним враждебность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гофман, И.** Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2 Контроль над информацией и социальная идентичность. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/41800.html>.
2. **Власова, О. А.** Социология человека Ирвинга Гофмана / О. А. Власова // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 5–14.
3. **Crocker, J., Major B., Steele C.** Social stigma // Handbook of social psychology / Eds. by D. Gilbert, S. T. Fiske, G. Lindzey. – Boston : McGraw-Hill, 1998. – P. 504–553.
4. **Богомаз, С. Л.** Психологические детерминанты стигматизации в старшем школьном возрасте : монография // С. Л. Богомаз, И. М. Куркова. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – 134 с.

5. **Власова, О. А.** Теория стигматизации Т. Шеффа: концепт “остаточное отклонение” и социология эмоций / О. А. Власова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия “Философия. Филология”. – 2013. – № 1(13). – С. 31–48.
6. **Мертон, Р.** Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ. – 2006. – 873 с.
7. **Biernat, M., Dovidio J.** Stigma and stereotypes // The social psychology of stigma/ Eds. by T. F. Heatherton, R. E. Kleck, M. R. Hebl, J. G. Hull. N.Y.: Guilford, p. 88–125.
8. **Phelan, J. C., Link B. G., Dovidio J. F.** Stigma and prejudice: One animal or two? // Social Science and Medicine. – 2008, 68, 358–367.
9. **Шматко, Н. А.** “Табитус” в структуре социологической теории / Н. А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 60–70.
10. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. – Москва : Издательство НОРМА, 2001. – 784 с.
11. **Мамедов, А. К.** Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления / А. К. Мамедов, Т. П. Липай // Социологический альманах. – Выпуск 2. – 2011. – С. 127–137.

Поступила в редакцию 21.02.2017 г.

Контакты: +375 29 745-81-15 (Меркулова Ольга Николаевна)

Merkulova O., Yatchuk M. SOCIAL STIGMATIZATION IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL DISCOURSE.

The article focuses on the concept “social stigma” and the main approaches to its interpretation in the modern sociological discourse. Revealing the content of this category, the authors define the specifics of stigmatization as a subject of sociological research. The provisions of the main sociological theories studying the process of stigmatization of the individual in society are considered.

Keywords: stigma, “social label”, stigmatization, deviation, deviant behaviour, social adaptation, social interaction, stereotype, prejudice.